

DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-120-130
УДК 322.122.6:33.05(045)
JEL R10, R11, R12

Динамика старопромышленных регионов на восходящих и нисходящих «волнах» российских экономических циклов

Н.Ю. Сорокина

Институт экономики РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Специфика российских экономических циклов, в частности, заключается в том, что их течение заметно отличается в регионах разных типов, в результате чего усиливается асимметрия в региональном развитии. В статье рассматривается влияние исторического (обуславливающего экономическую специализацию региона) и отраслевого (определяющего особенности отраслевой структуры региональной экономики) факторов на развитие старопромышленных регионов России. Показано, что для старопромышленных территорий характерно наличие значительного числа перспективных экономических специализаций, что во многом обусловлено историческими особенностями развития индустрии в советский период и внешней ориентацией экономической деятельности. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости проведения селективной региональной политики, нацеленной на преодоление ограничений ресурсного, организационного и институционального характера развития старопромышленных регионов.

Ключевые слова: старопромышленный регион; экономический цикл; экономическая специализация; отраслевая структура; региональная политика; Стратегия пространственного развития Российской Федерации

Для цитирования: Сорокина Н.Ю. Динамика старопромышленных регионов на восходящих и нисходящих «волнах» российских экономических циклов. *Мир новой экономики*. 2023;17(4):120-130. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-120-130

ORIGINAL PAPER

Dynamics of Old Industrial Regions of the Upraise and Falling of Russian Economic Cycles

N. Yu. Sorokina

Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia

ABSTRACT

The specifics of Russian economic cycles, in particular, is that their course differs markedly in different regions, resulting in increased asymmetry in regional development. The paper studied of the influence of historical and sectoral factors, which determine the economic specialisation of the region, and the features of the sectoral structure of the regional economic in growth of the old industrial regions of Russia. Thus, the author concluded the nature of their dynamics mainly determines the sectoral factor and revealed a significant number of promising economic specialisations is a characteristic of the old industrial territories in virtue of the historical features of the industry growth in the Soviet period and the external position of economic activity. The outcome is that it is necessary to conduct a selective regional policy aimed at overcoming the limitations of the resource, organizational, and institutional nature of the development of old industrial regions.

Keywords: old industrial regions; economic cycle; economic specialization; industry structure; regional policy; Spatial development Strategy of the Russian Federation

For citation: Sorokina N. Yu. Dynamics of old industrial regions of the upraise and falling of Russian economic cycles. *The World of the New Economy*. 2023;17(4):120-130. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-4-120-130

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сегодня уже не является дискуссионным тот факт, что развитие российских регионов¹ неравномерно. Это, в свою очередь, обусловлено разницей в уровнях и возможностях реализации их социально-экономических потенциалов в национальной и мировой экономике. Асимметрия в региональном развитии наиболее ярко проявляется в периоды усиления кризисных тенденций в экономике, в результате чего регионы демонстрируют не только различную по отношению друг к другу динамику, но и порой отклонение от общероссийских трендов. Так, в качестве наиболее пострадавших от кризиса, обусловленного COVID-19 и его последствиями, признаны ресурсные регионы, специализирующиеся на добыче полезных ископаемых, среди индустриальных — с развитой автомобильной промышленностью, хотя известно, что в целом более чувствительны к кризисам те регионы, где слабо развит реальный сектор экономики [1].

Влиянию кризисов на различные аспекты социально-экономического развития регионов России посвящено достаточно много научных работ, где изучается осмысление «регионального ракурса рецессии и последующего оживления в российской экономике» [2]; проводятся исследования влияния коронавирусного кризиса на экономику, занятость и уровень жизни населения [3], уязвимости региональных экономик в кризисных условиях и их устойчивости к «шокам» [1], особенностей реакции российских регионов на кризисные тенденции в национальной и мировой экономике [4], влияния спада деловой активности на показатели региональной занятости [5] и пр. Между тем все исследования в методическом плане объединяет то, что изучение проблем динамики регионов на различных этапах российских экономических циклов осуществляется с учетом их типа, который определяется особенностями экономической специализации, уникальностью набора факторов роста и другими факторами объективного порядка.

Динамика обрабатывающих производств выступает в числе индикаторов экономического цикла, поскольку промышленность является «одним из наиболее циклически чувствительных секторов

экономики» [6]. Данные официальной российской статистики подтверждают это заключение (табл. 1): показатель доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости в целом по стране демонстрировал отрицательную динамику на нисходящей «волне» цикла: 2015 г. — снижение до 17,2% (–3,4% к уровню 2011 г.), 2020 г. — до 17,1% (–1,2% к уровню 2018 г.) и положительную, хотя и слабую, динамику на восходящей «волне»: 2018 г. — рост на 0,6% по отношению к уровню кризисного 2015 г. и на 0,6% в 2021 г. после снятия «карантинных ограничений».

Однако уже на следующем уровне пространственной иерархии территории — федеральных округов — циклическая динамика развития обрабатывающих производств оказывается менее выраженной: периодичность подъемов и спадов экономической активности отличается от общероссийской даже в индустриально развитых округах, где широко представлены регионы, в которых промышленность играет важную роль в формировании валовой добавленной стоимости. И если в развитии обрабатывающих производств в Центральном, Приволжском и Уральском федеральных округах в целом наблюдалась динамика, близкая к общероссийским тенденциям, то для Сибирского федерального округа она оказалась совсем не характерной. Наиболее наглядно это прослеживалось в период кризиса 2020 г., обусловленного COVID-19 и его последствиями, когда Центральный и Приволжский федеральные округа показали снижение доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости, соответственно, до уровня 92,4 и 97,3%, в то время как Северо-Западному и Сибирскому федеральным округам удалось продемонстрировать положительную динамику показателя (101,0 и 120,1%, соответственно). Это побуждает исследователей [1; 7–9] к углубленному анализу процессов на уровне субъектов Федерации с учетом специфики их экономической специализации и особенностей отраслевой структуры региональной экономики.

Объектом исследования являются старопромышленные регионы России — территории, отличительными признаками которых являются: преобладание в структуре региональной экономики специализированных отраслей «уходящих» технологических укладов; наличие противоречия между «традиционной» индустриальной специализацией территории и требованиями утверждающегося технологического уклада; сложность адаптации (по сравнению с индустриальными регионами других типов) к изменяю-

¹ В статье термин «регион» используется как идентичный по смысловому содержанию термину «субъект Российской Федерации».

Таблица 1 / Table 1

Динамика доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости региона, % /
Dynamics of the share of manufacturing industries in the gross added value of the region, %*

Регион	2011 / 2009	2015 / 2011	2018 / 2015	2020 / 2018	2021 / 2020	Уровень технологич- ности**	Характер специали- зации***
Российская Федерация	104,1	96,6	100,6	98,8	100,6		
ЦФО	95,9	100,0	111,5	92,4	111,2		
Липецкая область	91,1	105,4	104,9	85,1	134,0	Н	СЛ
Рязанская область	119,0	99,7	91,2	88,8	105,5	В	СЛ
Тульская область	135,6	106,4	106,5	94,3	107,3	Н	СЛ
Ярославская область	108,8	101,5	99,6	103,3	98,2	В	СЛ
СЗФО	104,2	91,1	92,2	101,0	94,7		
Мурманская область	89,8	74,0	95,5	307,5	103,0	Н	ВС
Новгородская область	99,1	113,8	92,0	110,5	111,9	В	СЛ
ЮФО	103,3	104,7	96,0	91,6	92,4		
Волгоградская область	111,3	96,5	101,6	97,6	75,0	Н	СЛ
ПФО	121,4	98,8	93,4	97,3	102,3		
Республика Башкортостан	156,7	86,8	113,9	74,1	121,7	В	СЛ
Удмуртская республика	95,2	106,7	94,2	106,1	89,5	Н	СЛ
Чувашская республика	103,6	96,5	104,4	100,0	93,4	В	СЛ
Пермский край	121,6	95,1	91,3	107,1	88,4	В	СЛ
Кировская область	131,4	107,1	93,4	105,2	119,1	В	СЛ
Нижегородская область	114,0	102,6	93,2	96,5	95,0	В	СЛ
Самарская область	124,9	93,7	85,8	101,0	103,9	В	СЛ
Саратовская область	86,7	123,5	91,4	92,7	115,6	В	СЛ
УФО	107,9	92,7	100,7	105,7	100,0		
Свердловская область	100,0	109,0	105,9	99,1	99,7	Н	СЛ
Челябинская область	107,7	99,7	94,7	89,8	121,2	Н	СЛ
СФО	98,2	97,7	90,7	120,1	87,1		
Республика Хакасия	91,5	128,0	123,8	106,4	103,5	Н	ВС
Алтайский край	113,1	93,9	94,7	109,0	118,7	Н	СЛ
Красноярский край	100,0	95,0	93,9	133,3	81,9	Н	СЛ

Источник / Source: Национальные счета. Валовой региональный продукт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Примечание / Note: * приводится в сокращении; ** Н — старопромышленные регионы, экономика которых сформирована среднетехнологичными отраслями обрабатывающей промышленности низкого уровня; В — старопромышленные регионы, экономика которых сформирована среднетехнологичными отраслями обрабатывающей промышленности высокого уровня; *** СЛ — слабоспециализированные регионы; ВС — высокоспециализированные регионы / * is abbreviated; ** N — old industrial regions, the economy of which is formed by medium-tech low-level manufacturing industries; В — old industrial regions, the economy of which is formed by medium-tech high-level manufacturing industries; *** SL — weakly specialized regions; VS are highly specialized regions.

щимся условиям внешней среды [10]. В силу этого их социально-экономическое развитие определяется, прежде всего, объективными факторами — отраслевой структурой региональной экономики и спросом на производимую на их территории продукцию на мировом и внутреннем рынках. Выбор объекта обусловлен тем, что регионы данного типа обладают существенным, хотя и не вполне современным, производственным потенциалом, позволяющим в сжатые сроки наладить выпуск продукции, актуальной для внутреннего рынка России. Эта их отличительная особенность становится важным фактором конкурентоспособности в условиях введения санкционных ограничений в отношении России со стороны стран «коллективного запада».

Цель настоящего исследования заключается в проверке гипотезы о том, что отклонение в динамике старопромышленных регионов от общероссийских тенденций на восходящих и нисходящих «волнах» экономических циклов может быть обусловлено неоднородностью их состава.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки динамики старопромышленных регионов на различных этапах российских экономических циклов использованы годовые данные Росстата в период 2009–2021 гг. В условиях отсутствия общепризнанной датировки начала и конца кризисов применена следующая периодизация циклической динамики промышленного производства (табл. 2).

В качестве ключевого был использован показатель доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости (%), позволяющий диагностировать дифференциацию регионов по вкладу отраслей региональной экономики в валовой региональный продукт на восходящих и нисходящих «волнах» экономических циклов. Именно показателями добавленной стоимости в настоящее время оперируют исследователи при выявлении специфических проблем функционирования и развития старопромышленных территорий [12].

Информационной основой анализа выступили сведения о перспективной экономической специализации региона, определенные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года², а также информация о ее соответ-

ствии классификации отраслей по технологической интенсивности (технологичности отраслевой структуры), используемой странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и довольно успешно применяемой в Российской Федерации³.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время на территории Российской Федерации могут быть выделены 20 старопромышленных регионов (см. рисунок), которые распределены в экономическом пространстве страны неравномерно: их наибольшее количество — 57% субъектов Федерации и более 66% индустриальных регионов — сосредоточено в Приволжском федеральном округе.

Из рисунка видно, что старопромышленные регионы отсутствуют в Северо-Кавказском и Дальневосточном округах. Справедливость данного заключения подтверждается анализом содержания стратегий их социально-экономического развития, в которых приоритетной отраслью специализации Северо-Кавказского федерального округа определен агропромышленный комплекс⁴, туризм, санаторно-курортная сфера, электроэнергетика и др., а Дальневосточного федерального округа — транспортная отрасль и добывающая промышленность⁵, позволяющая реализовать значительный потенциал природных ресурсов территории, в первую очередь добычу рудных и нерудных полезных ископаемых.

Сопоставление динамики старопромышленных регионов на восходящих и нисходящих «волнах» российских экономических циклов показало, что в их составе могут быть выделены три группы, различающиеся характером следования за тенденци-

развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/?ysclid=li7sveen4595068030

³ Guide to Measuring the Information Society. 2nd Edition. Paris: OECD. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/25/52/43281062.pdf>. (дата обращения: 21.04.2023).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=li7qv6qutm995610650 (дата обращения: 20.05.2023).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/docs/33593/> (дата обращения: 20.05.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-п (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного

Таблица 2 / Table 2

Циклическая динамика промышленного производства в России (по индексу промышленного производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», в % к предыдущему году) / Cyclical dynamics of industrial production in Russia (according to the index of industrial production by the type of economic activity "Manufacturing production", in % to the previous year)

Характер циклической динамики	Динамика промышленного производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»	Год
Глобальный финансово-экономический кризис	Снижение объемов промышленного производства до 88,0%	2009 «дно»
Восстановительный рост 2010–2011 гг.	Динамика объемов обрабатывающих производств достигла 108,0%, наибольший рост – в производстве резиновых и пластмассовых изделий и машин и оборудования	2011 «пик»
Валютный кризис и антироссийские санкции, введенные после присоединения Крыма	Снижение объемов промышленного производства до 98,7%, прежде всего, за счет сокращения производства машин и оборудования и автотранспортных средств	2015 «дно»
Восстановительный рост	Рост индекса составил 102,6%, драйверами выступили производство кокса и нефтепродуктов, транспортных средств и металлургическое производство	2018 «пик»
Кризис, обусловленный COVID-19 и его последствиями	Индекс вырос на 1,3%, прежде всего, за счет производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (120,9%)	2020 «дно»
Снятие карантинных ограничений и восстановление деловой активности	Восстановление объемов обрабатывающего производства на 6,4%, причем наибольший прирост имел место по группам «Производство машин и оборудования общего назначения» и «Производство текстильных изделий»	2021 «пик»
Спад, обусловленный санкционными ограничениями стран «коллективного Запада»	Снижение объемов составило 1,3%, прежде всего, за счет падения производства автотранспортных средств (55,3%)	2022* (?)

Источник / Source: [3, 6, 11]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

Примечание / Note: * – на момент подготовки статьи в полном объеме данные по субъектам РФ были доступны только за 2021 г., поэтому понижающая «волна», обусловленная санкционными ограничениями стран «коллективного запада», не являлась объектом анализа / * – at the time of preparation of the article, full data for the constituent entities of the Russian Federation were available only for 2021, therefore the downward "wave" caused by the sanctions restrictions of the countries of the "collective West" was not the object of analysis.

ями в динамике промышленного производства на национальном уровне (табл. 3). О циклической динамике речь идет в том случае, когда на всех пяти «волнах», охарактеризованных в табл. 2, повторяются общие тенденции в развитии обрабатывающей промышленности страны; о контрциклической динамике — если развитие региональной промышленности и российских обрабатывающих производств в целом не совпадает либо совпадение отмечается лишь в единичных случаях; в отношении остальных регионов целесообразно вести речь о слабоциклической динамике, поскольку совпадения тенденций национального и регионального уровней носят нерегулярный характер.

К первой группе могут быть отнесены старопромышленные регионы, динамика которых соответствовала российским экономическим циклам, т.е.

развитие их обрабатывающей промышленности в целом было синхронизировано с общими тенденциями в экономике страны. Основу данной группы составляют старопромышленные регионы Центра России, структура региональных экономик которых активно формировалась в 1930–1950-е гг. в период советской индустриализации. Следует отметить, что регионы данной группы преодолевали кризисные тенденции легче, чем другие. В частности, в экономический кризис 2014–2015 гг. снижение доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости в этой группе было меньше средних показателей по стране, а восстановительный рост 2018 и 2021 гг. затронул их в большей степени.

Вторую группу сформировали старопромышленные регионы, развитие обрабатывающих производств в которых имело слабоциклическую динамику.

Рис. / Fig. Состав и пространственное распределение старопромышленных регионов России / Composition and spatial distribution of the old-industrial regions of Russia

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Примечание / Note: представленный перечень старопромышленных территорий в целом согласуется с теми, что ранее сформированы другими исследователями [13] и собственными разработками автора, реализованными в предшествующие годы [14]. Отдельные расхождения в числе и составе старопромышленных территорий могут быть объяснены спецификой критериев и показателей, используемых в целях конкретных исследований, а также эволюцией самого объекта исследований / the presented list of old industrial territories is generally consistent with those previously compiled by other researchers [13] and the author's own developments implemented in previous years [14]. Some discrepancies in the number and composition of old industrial territories can be explained by the specific criteria and indicators used for the purposes of specific studies, as well as the evolution of the research object itself.

ку: основу группы составляют регионы Приволжья, специализирующиеся в сфере химического производства, производства автотранспортных средств и электрического оборудования, и в существенной степени отличающиеся от них регионы Сибири, в частности Алтайский край, — индустриальный анклав России, получивший известность в составе так называемой «горнозаводской цивилизации» [15].

Несмотря на специфику исторического развития, их динамика в периоды подъемов и спадов экономических циклов имеет схожие черты: Самарская и Саратовская области, а также Алтайский и Красноярский края не продемонстрировали восстановительный рост обрабатывающей промышленности в период 2015–2018 гг.; Свердловская область и Чувашская республика не показали рост объемов обрабаты-

Таблица 3 / Table 3

Группировка старопромышленных регионов по динамике на различных этапах экономического цикла / Grouping of old industrial regions by dynamics at various stages of the economic cycle

Циклическая динамика	Слабоциклическая динамика	Контрциклическая динамика
Рязанская область Тульская область Волгоградская область Республика Башкортостан Челябинская область	Липецкая область Мурманская область Чувашская республика Пермский край Кировская область Нижегородская область Самарская область Саратовская область Свердловская область Республика Хакасия Алтайский край Красноярский край	Ярославская область Новгородская область Удмуртская республика

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ющих производств в 2020–2021 гг. в период снятия карантинных ограничений; промышленный спад на нисходящих «волнах» российских экономических циклов практически не затронул Пермский край и Кировскую области — регионы с обрабатывающей промышленностью, специализирующиеся на выпуске продукции для нужд оборонно-промышленного комплекса⁶.

Для регионов самой малочисленной по составу третьей группы, характерна контрциклическая динамика обрабатывающих производств: Удмуртская республика не смогла реализовать потенциал восстановительного роста ни в период 2015–2018 гг., ни в 2021 г., ни после снятия карантинных ограничений; в то же время Ярославская и Новгородская области показывали рост обрабатывающей промышленности на нисходящей «волне» экономического цикла и в 2015 г., и в 2020 г.

Неоднозначная динамика старопромышленных регионов на восходящих и нисходящих «волнах» российских экономических циклов требует объяснения. Поскольку термин «старопромышленный регион» несет в себе два смысловых содержания: первое — историческое, определяющее «давность» выбранной модели социально-экономического развития территории, и второе — типологическое, конкретизирующее источники регионального развития, целесообразно рассмотреть, в какой степени на динамику старопромышленных ре-

гионов на восходящих и нисходящих «волнах» российских экономических циклов оказывали влияние:

- исторический фактор, определяющий экономическую специализацию региона и сформировавший в ретроспективе основу его хозяйственного комплекса и региональной экономики в целом, позволяющий характеризовать текущий уровень экономического развития региона;
- отраслевой фактор, определяющий особенности отраслевой структуры региональной экономики, степень соответствия ее технологий требованиям современного технологического уклада, отражающий перспективы экономического развития региона.

С позиции исторического фактора в составе старопромышленных регионов могут быть выделены слабоспециализированные территории, перспективные экономические специализации которых представлены значительным числом видов деятельности по коду С «Обрабатывающие производства» (ОКВЭД 2)⁷ (8–11 специализаций), и высокоспециализированные, имеющие ограниченный круг перспективных экономических специализаций (5–7) (табл. 4).

Данные табл. 4 показывают, что для старопромышленных территорий характерно наличие зна-

⁶ Оборонно-промышленный комплекс. URL: <https://manufacturers.ru/companies/oboronno-promyshlennyy-kompleks?ysclid=lhxs4xz723551058994> (дата обращения: 15.05.2023).

⁷ «ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/50abf1f3dfe5ae28db991076e280ea86f421360c/?ysclid=li1my7mri513898521 (дата обращения: 25.05.2023).

Таблица 4 / Table 4

Группировка старопромышленных регионов по числу отраслей перспективных экономических специализаций / Grouping of old-industrial regions by the number of sectors of economic specializations

Подтип региона	Состав регионов
Слабоспециализированные регионы	Липецкая область, Рязанская область, Тульская область, Ярославская область, Новгородская область, Волгоградская область, Республика Башкортостан, Удмуртская республика, Чувашская республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Челябинская область, Алтайский край, Красноярский край
Высокоспециализированные регионы	Мурманская область, Республика Хакасия

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица 5 / Table 5

Группировка старопромышленных регионов по уровню технологичности отраслевой структуры региональных экономик / Grouping of old-industrial regions by the level of manufacturability of the sectoral structure of regional economies

Подтип региона	Состав регионов
Регионы, экономика которых сформирована среднетехнологичными отраслями обрабатывающей промышленности низкого уровня	Липецкая область, Тульская область, Мурманская область, Волгоградская область, Удмуртская республика, Свердловская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край
Регионы, экономика которых сформирована среднетехнологичными отраслями обрабатывающей промышленности высокого уровня	Рязанская область, Ярославская область, Новгородская область, Республика Башкортостан, Чувашская республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

чительного числа перспективных экономических специализаций, что во многом обусловлено спецификой их развития в советское время и до сих пор сохраняющейся внешней ориентацией экономической деятельности. Диверсификация отраслевой структуры для территорий данного типа является не только следствием эффекта масштаба, но и фактором устойчивости к внешним воздействиям. Данный вывод подтверждает результаты исследований Н.Н. Михеевой, отмечающей достаточно высокий уровень диверсификации экономик российских регионов и то, что «диверсификация ведет к более стабильному росту промышленности и экономики региона в целом, но она не обеспечивает высоких темпов роста» [7]. Последнее утверждение особо актуально для старопромышленных территорий, одной из проблем, препятствующих устойчивому развитию которых, являются низкие (по сравнению с другими типами регионов) темпы экономической динамики.

С позиции отраслевого фактора основу экономик старопромышленных регионов составляют

среднетехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности низкого и высокого уровней⁸. Количественно преобладают регионы, экономика которых сформирована среднетехнологичными отраслями обрабатывающей промышленности низкого уровня (табл. 5): металлургическое производство, производство кокса и нефтепродуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий. Регионы с преобладанием среднетехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности высокого уровня сосредоточены, как было отмечено выше, преимущественно в Приволжском федеральном округе, где в середине XX в. получили развитие такие виды деятельности, как производство химических веществ и химических продуктов, производство автотранспортных средств, прицепов

⁸ В соответствии с упомянутой выше классификацией отраслей по технологической интенсивности ОЭСР, среднетехнологичными отраслями промышленности являются те, у которых отношение затрат на НИОКР к добавленной стоимости составляет от 1 до 8%.

и полуприцепов, производство прочих транспортных средств и оборудования и др.

С учетом вышесказанного можно утверждать, что уровень технологичности отраслевой структуры региональных экономик является ведущим фактором, определяющим характер динамики старопромышленных регионов на восходящих и нисходящих «волнах» экономических циклов.

Более мягкая циклическая динамика старопромышленных регионов первой группы может быть обусловлена, с одной стороны, диверсифицированной структурой их обрабатывающей промышленности, основу которой формируют химическое производство (Тульская область, Волгоградская область), производство кокса и нефтепродуктов (Республика Башкортостан), производство резиновых и пластмассовых изделий (Рязанская область); с другой стороны — развитым машиностроением, ориентированным на выпуск продукции для оборонно-промышленного комплекса (речь идет о предприятиях ГК «Ростехнологии», осуществляющих разработку и производство промышленной продукции гражданского и военного назначения, функционирующих в Тульской, Рязанской и Челябинской областях).

Слабоциклическая динамика старопромышленных регионов второй группы может быть объяснена преобладанием в их отраслевой структуре среднетехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности высокого уровня: Самарская область (производство автотранспортных средств), Саратовская область, Кировская область и Чувашская республика (производство химических веществ и химических продуктов). Существует мнение, что, если диверсификация обусловлена ростом доли в структуре региональной обрабатывающей промышленности указанных видов деятельности, она будет способствовать положительному вкладу отраслевого фактора в экономическое развитие [7]. С другой стороны, Липецкая область, Мурманская, Кировская, Нижегородская, Саратовская области, Республика Хакасия и Красноярский край — это регионы, значимый вклад в валовую добавленную стоимость которых вносит металлургия. Высокая чувствительность регионов со специализацией на металлургии к кризисным тенденциям в российской и мировой экономике и их более длительный период восстановления неоднократно отмечались авторитетными российскими исследователями [11]. Следует указать, что для данной группы характерна диверсификация не только различных

видов обрабатывающих производств, но и всей региональной экономики в целом, в частности, вторыми по значимости (после обрабатывающей промышленности) являются такие виды деятельности, как: сельское хозяйство, охота, рыболовство (Саратовская область, Липецкая область), торговля (Кировская область, Нижегородская область), сервисные виды деятельности (Чувашская область). Поскольку, традиционно кризис меньше ощущается в регионах, специализирующихся на производстве товаров повседневного спроса [1], подобная структура их экономики выступает фактором, в некоторой степени ослабляющим циклическую динамику. Также следует отметить, что в рамках программ антикризисной политики в России наибольшую поддержку, как правило, получают регионы с диверсифицированной экономикой [2], что является фактором, ослабляющим кризисную динамику в старопромышленных регионах. Отметим, что многочисленность этой группы затрудняет оценку влияния отраслевого фактора на динамику развития на восходящих и нисходящих «волнах» российских экономических циклов.

Контрциклическая динамика старопромышленных регионов может быть обусловлена преобладанием в структуре региональной экономики сервисных видов деятельности (Ярославская и Новгородская области), а в обрабатывающей промышленности — машиностроения, ориентированного на выпуск продукции для оборонно-промышленного комплекса (Ярославская область и Удмуртская республика). В силу этого регионы данной группы демонстрировали более высокую устойчивость к внешним «шокам», а их обрабатывающая промышленность — способность возвращаться к росту в более короткие сроки по сравнению со старопромышленными регионами других групп.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проведенное исследование показало, что из двух факторов — исторического и отраслевого — последний в более существенной степени определяет характер динамики старопромышленных регионов на восходящих и нисходящих «волнах» экономических циклов.

Признание неоднородности старопромышленных регионов, выделение в их составе территорий с циклической, слабоциклической и контрциклической динамикой представляется важным для понимания и предвидения «географии» кризисов,

выбора мер эффективной государственной антициклической политики, определения стратегических приоритетов и механизмов региональной политики самих старопромышленных территорий.

Отметим, что динамика старопромышленных регионов на восходящих и нисходящих «волнах» российских экономических циклов определяется более сложным набором факторов, чем исторический и отраслевой, тем не менее результаты представленного исследования позволяют сделать

вывод о необходимости селективной региональной политики государства, нацеленной на преодоление ограничений ресурсного, организационного и институционального характера развития старопромышленных регионов. Ее приоритетным направлением, на наш взгляд, должно стать создание условий для их трансформации в центры экономического роста в иерархической системе территорий Российской Федерации (макрорегиона, федерального округа, страны в целом).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова О. В. Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях. *Федерализм*. 2020;(2):20–38. DOI: 10.21686/2073–1051–2020–2–20–38
2. Григорьев Л. М., Зубаревич Н. В., Хасаев Г. Р., ред. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. М.: ТЕИС; 2011. 357 с.
3. Зубаревич Н. В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021;(3):208–218. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–51–3–10
4. Гришина И. В., Полянев А. О. Региональные особенности реакции на глобальный кризис. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020;(10):62–76. DOI: 10.24411/2072–8042–2020–10102
5. Яковина М. Ю., Кораблева А. А. Рецессионные шоки и региональная экономическая устойчивость. *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2020;(3):117–123. DOI: 10.24411/2225–8264–2020–10056
6. Смирнов С. В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012. Препринт WP2/2012/04. М.: Изд. дом ВШЭ; 2012. 76 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf
7. Михеева Н. Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка. *Пространственная экономика*. 2013;(1):11–32.
8. Анимиди Е. Г., Ивлева И. В. Сопряженный анализ структурных сдвигов в экономике страны и регионов. *Региональная экономика: теория и практика*. 2012;(24):21–28.
9. Валентей С. Д., Бахтизин А. Р., Кольчугина А. В. Тренды развития региональных экономик до и после кризиса. *Федерализм*. 2016;(2):153–176.
10. Латов Ю. В., Сорокина Н. Ю. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России. *Journal of Economic Regulation*. 2018;9(1):6–22. DOI: 10.17835/2078–5429.2018.9.1.006–022
11. Дементьева И. Н. Влияние экономических кризисов на динамику регионального развития. *Территория науки*. 2018;(5):55–62.
12. Шестопалов А. Г., Борисов Е. И., Сафронов К. К., Каледина Е. С. Перспективы стратегического развития старопромышленных регионов России. *Бюджет*. 2012;(12):14–19.
13. Лукин Е. В., Ускова Т. В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы. Вологда: ИСЭРТ РАН; 2016. 148 с.
14. Сорокина Н. Ю. Типология старопромышленных регионов. *Научные исследования и разработки. Экономика*. 2013;1(3):34–41.
15. Иванов А. Горнозаводская цивилизация. М.: АСТ; 2014. 290 с.

REFERENCES

1. Kuznetsova O. V. Vulnerability of regional economies' structure in crisis conditions. *Federalizm = Federalism*. 2020;(2):20–38. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073–1051–2020–2–20–38
2. Grigor'ev L. M., Zubarevich N. V., Khasaev G. R., eds. Russian regions: Economic crisis and modernization problems. Moscow: TEIS; 2011. 357 p. (In Russ.).
3. Zubarevich N. V. Regions of Russia during a pandemic: Socio-economic dynamics and budget revenues.

- Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2021;(3):208–218. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221–2264–2021–51–3–10
4. Grishina I. V., Polynev A. O. Regional features of the response to the global crisis. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2020;(10):62–76. (In Russ.). DOI: 10.24411/2072–8042–2020–10102
 5. Yakovina M. Yu., Korableva A. A. Recession shock and regional economic sustainability. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2020;(3):117–123. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2225–8264–2020–10056>
 6. Smirnov S. V. Dynamics of industrial production and the economic cycle in the USSR and Russia, 1861–2012. Preprint WP2/2012/04. Moscow: HSE Publ.; 2012. 76 p. URL: https://wp.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf (In Russ.).
 7. Mikheeva N. N. Structural factors of regional dynamics: measuring and assessment. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2013;(1):11–32. (In Russ.).
 8. Animitsa E. G., Ivleva I. V. Conjugate analysis of structural shifts in the economy of the country and regions. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2012;(24):21–28. (In Russ.).
 9. Valentei S. D., Bakhtizin A. R., Kolchugina A. V. Development trends of the regional economies before and after the crisis. *Federalizm = Federalism*. 2016;(2):153–176. (In Russ.).
 10. Latov Yu. V., Sorokina N. Yu. Evolution of old industrial regions in the economy of Russia. *Journal of Economic Regulation*. 2018;9(1):6–22. (In Russ.). DOI: 10.17835/2078–5429.2018.9.1.006–022
 11. Dement'eva I. N. Impact of economic crises on the dynamics of regional development. *Territoriya nauki*. 2018;(5):55–62. (In Russ.).
 12. Shestopalov A. G., Borisov E. I., Safronov K. K., Kaledina E. S. Prospects for the strategic development of the old industrial regions of Russia. *Byudzhethet*. 2012;(12):14–19. (In Russ.).
 13. Lukin E. V., Uskova T. V. Interregional economic cooperation: State, problems, prospects. Vologda: Institute for Socio-Economic Development of Territories RAS; 2016. 148 p. (In Russ.).
 14. Sorokin N. Yu. Typology of old-industrial regions. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika = Scientific Research and Development. Economics*. 2013;1(3):34–41. (In Russ.).
 15. Ivanov A. Mining civilization. Moscow: AST; 2014. 290 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Юрьевна Сорокина — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
Natalya Yu. Sorokina — Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, The Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>
sorokina-tula@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
 Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 30.05.2023; после рецензирования 17.06.2023; принята к публикации 18.09.2023.
 Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
 The article was received on 30.05.2023; revised on 17.06.2023 and accepted for publication on 18.09.2023.
 The author read and approved the final version of the manuscript.